АЛЬМАНАХ ПРОТЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА

СТИХИ Я РЕВОЛЮЦИИ!!

Стихи и песни анархистов начала XX века

СОДЕРЖАНИЕ:

Певец борьбы

Я не певец напевов нежных.
Я не ласкаю слух струной,
Не разбужу страстей мятежных
В душе усталой и больной.
Нет, песнь моя – то песнь иная –
Я вместо арфы – меч поднял,
И сталью гибельно играя,
Из песен – песне скорби внял.

Я призывал меча напевом
Не богачей на пышный бал,
А тех, чьё сердце полно гневом –
Я тех на битву подымал.
Я стал певцом меча – не лиры
И рад, что сталь крепка моя…
Под ней падут земли кумиры,
Как под напором бытия.

Певец борьбы, пою я битву
И в ней свободы вижу луч.
Я не шепчу, как раб, молитву –
Призыв мой грозен и могуч.
Я не паду к ногам кумира,
Мне день свободный – целый век –
В речах огонь, в руках секира.
Я царь природы – человек.

Иван Малнеев

АНАРХИЯ

Отвержена и проклята ты всеми,
Никем не понята, ты – ужас наших дней:
Кричат везде, что ты борьба и хаос,
Что ты – кровавое убийство без конца.
Пускай кричат! Пускай! Им не знакомо
Желание истину за словом отыскать,
Им не узнать, что значит это слово,
Они останутся слепцами средь слепых,
Но, слово, ты – так ясно, сильно, чисто,
Ты выражаешь всё, к чему стремлюсь я.
Тебе – грядущее! Твоим оно и будет,
Когда вернётся каждый сам к себе.
Взойдёшь ли солнцем ты? Иль бурей грянешь.
Того не знаю я, но знаю, ты придёшь.
"Я – анархист? – Зачем? – Я не желаю
Господства для себя и рабства не хочу".

Джон Маккей

ДВА СТАНА

В мире два стана, нещадно враждующих:
В первом – с победно поднятой главой
Сонмы весёлых, беспечных, ликующих,
Сытых, довольных собой;
Сонмы терзающих силы народные.
Нагло сосущих народную кровь,
Топчущих в грязь всё святое, свободное –
Честь, идеал и любовь.
С сердцем заплывшим, душою пресыщенною.
Всюду внося с собой ложь и разврат,
Всё попирают стопой загрязнённою,
Куплей-продажей клеймят.
Совесть и честь для них – звуки забытые,
Изгнаны правда, любовь, идеал:
Соки народные, в золото слитые –
Вот, где их бог, их Ваал.
Вечная праздность, разгул нескончаемый,
Пьянство, обжорство, бесстыдный разврат,
Наглая ложь, произвол нескрываемый
Здесь беспредельно царят...

В стане другом – миллионы униженных,
Стонущих тяжко под гнётом оков,
Счастья не знающих, роком обиженных,
Цепи влачащих рабов;
Вечно надломленных, вечно страдающих,
Молотом, ломом, сохой, топором
Жизнь и здоровье своё надрывающих

Над непосильным трудом;
Хищные стаи жестоких мучителей,
Алчных вельмож и жестоких царей,
Царских холопов, чиновных грабителей
Кровью питают своей...
Только не вечно их рабство позорное,
Гнёт ненавистный смиренно нести;
Кончится скоро молчание покорное,
И задрожат палачи…
Близок уж час, уж борьба разгорается,
Мрак беспросветный не так уж гнетёт:
Это свободы заря занимается.
Это народ восстаёт…

Владыки и рабы

Собака – тот, кто знает господина!
Мы – не владыки, мы – и не рабы!
Но в мире всё ещё царит бесстыдство,
И всё ещё одни – рабы других,
Хотя все равными лежали в колыбелях.
Пусть каждый сам идёт своим путём,
Но не дорогой низости собачьей,
Не преклоняясь в страхе пред другим.
Пусть каждый гордо голову поднимет,
Смелее взор, бедняк ты или крез!
Я прав моих хочу, ты волен тоже делать,
Я – прав, ты – прав, все – вправе, все – равны.

Джон Маккей

МАРШ АНАРХИСТОВ

Споёмте же песню под громы ударов,
Под взрывы и пули, под пламя пожаров,
Под Знаменем Чёрным гигантской борьбы,
Под звуки набата, призывной трубы.
Разрушимте, братья, дворцы и кумиры,
Сбивайте оковы, срывая порфиры,
Довольно покорной и рабской любви –
Мы горе народа потопим в крови!

Проснулась, восстанет народная воля
На стоны Коммуны, на зов Равашоля,
На крики о мести погибших людей
Под гнётом буржуя, в петле палачей.
Их много, без счёта нуждою разбитых,
Погибших в острогах, на плахе убитых,
Их много, о, Правда, служивших тебе
И павших в геройской неравной борьбе.

Их стоны витают под небом России,
Их стоны, призывы, как ропот стихии,
Звучат под Парижем, Кайенной глухой
И нас призывают на доблестный бой.
Споёмте же песню под громы ударов,
Под взрывы и пули, под пламя пожаров,
Под Знаменем Чёрным гигантской борьбы,
Под звуки набата, призывной трубы.

Константин Чёрный.

Одесская тюрьма

Борцы идеи

Борцы идеи,
Труда титаны,
Кровавой битвы
Час настал!
На баррикады!
За раны – раны,
За гибель – гибель,
Борьба идёт.

Тяжкий млат,
Куй булат;
Твой удар
В сердцах родит пожар;
Пыл бойца
Жжёт сердца,
Вставай, народ!
Сигнал на бой зовёт!

Пусть сгинет рабство,
Труду свобода.
Долой насилье,
Довольно слёз!
На баррикады!
За раны – раны,
За гибель – гибель,
Борьба идёт.

К оружью, братья!
Ряды смыкайте;
Близка победа,
Смелей на бой!
На баррикады!
За раны – раны,
За гибель – гибель,
Борьба идёт.

Честь всем погибшим,
Героям слава!
Смерть кровопийцам,
Разрушим строй!
На баррикады!
За раны – раны,
За гибель – гибель,
Борьба идёт.

Тяжкий млат,
Куй булат;
Твой удар
В сердцах родит пожар;
Пыл бойца
Жжёт сердца,
Вставай, народ!
Сигнал на бой зовёт!

БЕСНУЙТЕСЬ, ТИРАНЫ!

Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами.
Грозите свирепо тюрьмой, кандалами;
Мы вольны душою, хоть телом попраны.
Позор, позор, позор вам, тираны!
Пусть слабые духом трепещут пред вами,
Торгуя бесстыдно святыми правами!
Телесной неволи не страшны нам раны,
Позор, позор, позор вам, тираны!
Под игом труда, в доле вечного рабства
Народ угнетённый вам копит богатства.
Но рабство и муки не сломят титана
На страх, на страх, на страх вам, тираны!
Кровавые слёзы потоком струятся,
Враги беспощадно над слабым глумятся,
Но рухнут пред сильным коварные планы.
Позор, позор, позор вам, тираны!
Грозите войсками, сверкайте штыками,
Ваш собственный страх не сковать вам цепями.
Пределы насилию вашему даны!
И месть, и месть, и месть вам, тираны!
От пролитой крови заря заалела,
Могучая всюду борьба закипела –
Пожаром восстания объяты все страны!
И смерть, и смерть, и смерть вам, тираны!

ПЕСНЯ РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ

Братья, поднимем мы Чёрное Знамя
Над угнетенною силой труда,
Пусть разгорится анархии пламя
И сокрушит рабский строй навсегда.

Припев:
Мы – анархисты и коммунисты
Смело на бой, товарищи, идём,
Наша свобода – благо народа,
Радость и счастье миру несём.

Много веков мы под властью страдали.
Много мы пролили крови своей,
И за свободу свою погибали
На эшафоте от рук палачей.

Припев.

Кровью своей мы историю писали
Жертв неповинных рабочей семьи.
И на борьбу мы народ призывали
Сбросить позорное рабство с себя.

Припев.

Братья, не нужно нам власть и законы,
Тюрем, дворцов и роскошных палат
И ненавистной, проклятой короны,
Пушек и ружей, штыков и солдат.

Припев.

Время настало могучей рукою
Рабские цепи порвать навсегда
И водрузить над свободной землёю
Чёрное Знамя святого труда.

Рабочий Анархист

НЕ ВСЕ СПОКОЙНО!

В неспокойном море
Человеческой крови,
Купаясь в позоре,
Утопают палачи.

Напрасно волнение
Думают подавить.
Нет уж сомнения –
Революция горит.

Уходите же скорее,
Тьмы и невежества слуги!
Без вас будет светлее
На страдающей земле.

Хлеб или пулю

Нету работы… Семья голодает…
Двое малюток припали к отцу,
Рвут на нём платье, есть просят, рыдают…
Мать на них молча глядит и страдает…
"Полноте, дети, – отец утешает –
Наши страдания приходят к концу:
Хлеба нам или свинцу
Завтра республика дать обещает".
Сдвинуты брови и скрещены руки
На молодецкой широкой груди.
Люди по улицам идут, и звуки
Песни их грозной исполнены муки:
"Завтра раздастся здесь гром боевой;
Знайте же, братья: вас ждёт впереди
Хлеб на столе или пуля в груди
После борьбы роковой!".

Знамя над грудой камней взвивается…
Строит народ баррикаду…
Завтра он здесь умирать собирается.
Здесь для свободы алтарь воздвигается;
Здесь новой жизни заря загорается,
Людям грядущим в урок!
Будет героям награда –
Пуля, иль хлеба кусок!..
Тени ночные спустились над зданиями…
Полон решимости мрачный народ:

Завтра он кончит с страданиями!
Полный надеждами и ожиданиями,
Жаждою полной борьбы,
Целую ночь он очей не сомкнёт,
Завтра он хлеб или пулю возьмёт
С бою у грозной судьбы!..

ЖЕРТВАМ 9-ГО ЯНВАРЯ

Погибшие братья, вам – вечный покой,
Убийцам – навеки проклятье!
Погибли вы смело в борьбе роковой
За нашу свободу и счастье.
Убиты вы, братья, преступной рукой
Того, кто народ угнетает,
Рабочую кровь проливает рекой,
Родную страну разоряет.
Над вашей могилой мы клятву даём,
Святой вашей кровью клянёмся:
Мы будем бороться с убийцей-царём,
Свободы и счастья добьёмся.
Тогда мы на ваши могилы придём
И скажем: "Погибшие братья!
Ночь произвола сменилася днём
Равенства, братства и счастья".

ПЕСНЯ НЕНАВИСТИ

Вперёд!! Скорей! Чрез реки, через горы,
Заре навстречу молодой.
Последний поцелуй для милой, ласка взора…
И в – бой, скорее, в грозный бой!
Мы взяли в руки меч, пока они не сгнили,
Мы не должны расстаться с ним.
Довольно мы врагов своих любили,
Мы ненавидеть их хотим.

Нет, нет: любовь не даст рабам свободы,
И нет спасения в любви.
Ты, ненависть, суди врагов народа!
Ты, ненависть, оковы разорви.
Там, где тираны трон свой нагло утвердили,
Престол мы в щепки обратим.
Довольно мы врагов своих любили,
Мы ненавидеть их хотим.

Пусть в сердце всех, в ком сердце страстно бьётся,
Царит лишь ненависти жар.
Готовь костёр; довольно дров найдётся,
Чтоб на весь мир разжечь пожар.
Вы все, борцы земли, что для свободы жили,
Кричите братиям своим:
"Довольно мы врагов своих любили,
Мы ненавидеть их хотим".

Разите же врагов, не уставая,
Разите смелою рукой.
И будет вам та ненависть святая
Священнее любви святой.
Мы взяли в руки меч: пока они не сгнили,
Мы не должны расстаться с ним.
Довольно мы врагов своих любили,
Мы ненавидеть их хотим.

Боевая песнь

Борьба на смерть – не на живот,
Ни слова о пощаде.
Пускай один из нас падёт –
Не уступлю ни пяди!

Довольно слёз, тоски... Я прав.
Я цену жизни знаю:
Однажды цепи разорвав,
Я вновь их не желаю!

Враг силен, да! Но не ему
Достанется победа:
Я свет несу, он сеет тьму
И – не оставит следа.

С.Травинов

Государство

Долой государство! Кто б ни был
Тираном: монарх иль народ,
Зовется ль он социализмом,
Долой, государственный гнёт!
Долой государство! Не может
В нём факел свободы пылать,
Не могут, сказал я, не могут
Тираны свободы желать.
Насилие – вот государство!
Владыки в нём или рабы,
Но мы отвергаем господство,
От рабства отвергнемся мы.
Зачем же должны государству
Мы право своё уступать?
Оно наше чистое право
Всегда будет лишь извращать.
Когда это иго мы скинем,
Тогда все свободно вздохнём,
Вздохнём, наконец, полной грудью
И факел свободы зажжём.
Пока же тот день не настанет,
Звучать будет клич боевой:
«Долой государство-убийцу!
Долой государство, долой!»

Джон Маккей

СЛУ-ШАЙ!

Как дело измены, как совесть тирана,
Осенняя ночка темна.
Темней этой ночи встаёт из тумана
Видением мрачным тюрьма.
Кругом часовые шагают лениво,
В ночной тишине, то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскиво:
Слу-шай!

Хоть плотны высокие стены ограды,
Железные крепки замки,
Хоть зорки и ночью тюремщиков взгляды,
И всюду сверкают штыки,
Хоть тихо внутри, но тюрьма – не кладбище,
И ты, часовой, не плошай,
Не верь тишине, берегися, дружище!
Слу-шай!

Вот узник вверху за решеткой железной
Стоит, прислонившись к окну.
И взгляд устремил он в глубь ночи беззвёздной –
Весь словно впился в тишину.
Нет звука… Порой лишь собака зальётся,
Да крикнет сова невзначай,
Да мерно внизу под окном раздаётся
Слу-шай!

"Не дни и не месяцы – долгие годы
В тюрьме осуждён я страдать, –
А бедное сердце так жаждет свободы, –
Нет, больше не в силах я ждать!..
Здесь штык или пуля, там – воля святая…
Эх, тёмная ночь, выручай!
Будь узнику ты хоть защитой, родная".
Слу-шай!

Чу!.. шорох – вот кто-то упал, приподнялся,
И два раза щёлкнул курок,
Вот что-то сверкнуло и выстрел раздался,
И ожил мгновенно острог…
Огни замелькали, забегали люди…
"Прощай, жизнь! Свобода, прощай!", –
Так вырвалось воплем из раненой груди…
Слу-шай!

И снова всё тихо – на небе несмело
Луна показалась на миг,
И снова, сквозь слёзы, из туч поглядела
И скрыла заплаканный лик…
Кругом часовые шагают лениво…
В ночной тишине, то и знай,
Как стон, раздаётся протяжно, тоскливо:
Слу-шай!

ЗАКОНЫ

Вы – воры! Вы безжалостно крадёте
У беззащитного священные права!
Вы – подлецы! Вы для себя берёте
Последний хлеб у бедняка!
Убийцы – вы! На вас должна упасть
Кровь тех, кто не рождён, как вы, в богатстве, в славе,
Кому судьба, как вам, не передала власть!
Но судьями вас кто поставил?
Никто! Вы сами! Ради сохраненья
Богатств кровавых и кровавых тронов
Расставили вы всюду сеть законов:
Но ваше право – гнёт, законы – притесненья!
Источник права – в совести у всех,
Молчит она, не ставит приговор вам.
Когда последний лист закона будет порван,
Исчезнет с ним последний в мире грех.

Джон Маккей

Детям свободы

"Не сотвори себе кумира"

Чёрные тучи нависли,
Холодом веет от моря,
Молнией светят нам мысли:
"Не сотворите кумира"

Тянутся тусклые, рабские дни.
Братья, спешите гасить алтари,
Богу *свободы* зажжём мы огни,
Плачьте, цари!

Жизнь молодая проснулась, не ждёт.
Братья, мы чувствуем гордую страсть.
Скоро низвергнем *насилие* и *власть*,
Воля идёт.

В тёмный хаос опрокинем кумир.
Долгая, страшная длится борьба.
Смело ведём *человека* мы в мир
Вместо раба.

Молнии падают грозно…
Слышите, в блеске падения
Голос великого мщения:
"Поздно, насильники, поздно…"!

А. Вий

КАПИТАЛ

Куда во мраке сумасброда,
Святыню правды попирая,
Несёшься ты под небосводом,
На путь опасный не взирая.
И топчешь грязными ногами
Права народные, свободу
И всё, что лучшими творцами
Дано рабочему народу.
Окутав чёрной пеленою
Великий памятник культуры,
Своею грязною рукою
Творишь ты ложные Амуры.
Сырую землю обагряешь
Холодной кровью супостата
И властно строем управляешь
Законом крепкого Булата.
Куёшь ты цепи вместо счастья,
Хлыстом "культуру" насаждаешь…
Ты – корень зла, залог несчастья;
Ты жизнь страданием наполняешь.
Ты – враг свободы, правды, света,
Законов варварских Хранитель,
Противник нового завета,
Порядков старого Блюститель.
Ты сеешь щедрою рукою
Заразу страшного разврата,
Играешь жизнью и судьбою
И счастьем труженика-Брата.

Народной совестью торгуешь
И строишь тайные притоны…
Ты просто грабишь их, воруешь
И составляешь миллионы;
И всё ты жадно пожираешь,
Дворцы роскошно украшаешь,
Что Бедных создано трудами,
Жемчугом, златом и цветами.
Ты заставляешь лицемерить
Всех: честных и нечестных,
Велишь им в золото лишь верить;
И только слуг своих известных
К себе на пир ты приглашаешь.
И за Богатыми столами
Вином Шампанским угощаешь
За то, что пулями, штыками
Рабов голодных усмиряют
И строят тюрьмы, эшафоты,
И произвол твой воспевают,
И создают большие роты,
Тебе служителей прекрасных,
Чтоб произвол твой защищали
И палачей полк первоклассных,
Чтоб непокорных истребляли, –
Рабы лишь крохи собирают,
Отбросы слуг твоих лукавых,
Когда они не пожирают
Плодов чужих трудов кровавых.
Рабы несчастные страдают
И создают дворцы, палаты,

Живут убого, голодают,
А разношёрстные магнаты
Жиреют потом их и кровью;
Их труд, богатство расточают
И под той братскою любовью,
Которой все они пылают
Без всякой милости глумятся.
Повис кошмар давно над нами,
Грозит трудящемуся люду;
Бряцают громко кандалами
Рабы несчастные повсюду.
Но близок час уже свободы –
Веками скованные цепи
Порвут восставшие народы,
Покажут миру, как нелепы
Все символические брони
И все драконовы законы,
Что создают причины брони
И ставят разные препоны.
Дамоклов меч над головою
Висит, и скоро оборвётся;
Учинит суд свой над тобою…
Тогда твоя уж кровь прольётся.
Ты распростишься с белым светом,
Конец историки отметят.
Рабы с торжественным примером
Твою кончину жизни встретят.

Рус. Крестьянин

МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Там пушки грохочут на бранных полях,
Там демоны смерти летают,
Там рвутся шрапнели на мягких лугах
И землю фугасы взрывают.
Там с бешеным гулом орудия гремят,
Раскрывши зловещие пасти,
Гремучими ядрами жертвы разят
В какой-то озлобленной страсти.

Там груды убитых и стоны людей.
Там рубят, не зная пощады,
Там нивы потоптаны зрелых полей,
И сёла сжигают снаряды.
Там грозно бушует багряный поток,
И кровь все поля заливает,
От юга на север и дальний восток
Несметная рать погибает.

Там рубятся дети святого труда,
Там падают братья народа,
А здесь лишь пируют купцы-господа,
Считая барыш от похода.
Цари и министры, вся чёрная знать,
В погоне за властью и славой,
Людей, как баранов ведут убивать
И гибнуть на бойне кровавой.

Вильгельм кровожадный и царь Николай
И вся их придворная свора,
Под знаменем крови – "царить не мешай",
Не знает стыда и позора.
И гибнут народы под властью царей,
Под игом священного трона,
И давит, и губит невинных людей
Залитая кровью корона.

Её освящают бесстыдно попы,
И зверство в церквях славословят,
Пред тёмною массой забитой толпы
Злодею величия молят.
Презренная шайка воров-богачей
Уж сладкий покой предвкушает,
Под грохот орудий и звуки мечей
Несчастный народ обирает.

А дети отчизны стоят под огнём
И гибнут по зову злодеев,
Под градом свинцовым и страшным дождём
За тряпки ничтожных трофеев.
Опомнитесь, братья! Взгляните на мир,
Он так же велик и прекрасен,
Лишь только злодеев бессмысленный пир
Жесток, безрассуден, ужасен.

Рабочий Анархист

Свободная любовь

Любовь свободна! Цепи пусть не свяжут
Тех рук, которые связала страсть,
Хоть, может быть, хулители вам скажут:
"Любовь слепа, её презренна власть".

Пускай свободно женщина к мужчине,
Мужчина к женщине любя идёт.
Любовь вольна, как ветер на вершине
Горы свободно веет и поёт.

Вы, стражи нравов, страсти проявленья
Из зависти дерзнули порицать.
О, жалкие! Такого наслаждения
Вам никогда не знать и не понять.

Подите прочь, поборники насилия!
Природа мощная проснулась в нас;
Сотрут во прах природы этой крылья
Законы, нравы, вашу мощь и вас!

Джон Маккей

«Альманах Протестного Творчества»,
при участии **НПП «Lixoy-Star».**
Ⓐ
Стихия революции.
Планета Земля, 2012 г – 26 стр.

https://vk.com/club39517689

Печатается по изданиям:
• Волна: Ежемесячный орган анархистов-коммунистов. № 2, март 1920. № 3, апрель 1920. № 7, август 1920.
• Песни и стихотворения анархистов: Сборник. Москва, 1918.
• Самобытность: Сборник анархистов-индивидуалистов. №№ 1-2, Москва, 1907.

